

совсем по-другому. Вы почему-то все забыли, что я снял свою кандидатуру, когда возникла фигура Шаргунова.

А вообще-то мне хватает журнала, который я считаю гораздо более крупным и необходимым для литературы явлением, нежели Союз писателей России, который мы с Прохановым защищали в августе 1991 года. И Вы ошибаетесь, комментируя весьма глупо мои отношения с Переверзиным, с которым мы дружны, начиная с 1994 года по настоящее время. Он талантливый поэт, талантливый прозаик и талантливый строитель жизни. Помимо этого, он мой давний друг, а я своих друзей не предаю, в отличие от многих персонажей, о которых пишу в этом сочинении.

Суть моего поведения в феврале заключалась в том, что лукавое руководство СП России сделало всё для того, чтобы ни я, ни Переверзин не были выбраны по указке свыше (на писательском уровне) делегатами съезда. Не знаю точно, как к этому отнёсся Иван Иванович, но мне большего оскорбления было трудно нанести. Надо было для этого очень постараться ивановым и котыкалам. Что они и сделали. А такие, как Вы, лишь подливали бензина в огонь.

А что и как пойдёт дальше, об этом постарайтесь догадаться сами.

Александр Смышляев

«Давно бы надо было появиться статье Николая Дорошенко. Нам, живущим не в Москве, сложно понять московские дразги, хотя, не скрою, отголоски слышны. Но они-то более всего и путают. Сначала думалось, что россияне на съезде — только статисты, решат все, как обычно, проныры-москвичи, поэтому и нечего морочить себе голову выбором. Многие у нас здесь, в Камчатке, так и рассуждают. Говорил я по телефону и с Александром Керданом, и с Владимиром Скифом, и с Юрием Перминовым, и с другими, у них уже была своя четкая позиция, но во мне раздразнился. Главным образом из-за бардака в аппарате союза: куда ни ткнёшься, с каким вопросом ни сунешься — тутик. Прилетим в такую даль с Камчатки, думаешь решить хоть какие-то вопросы, но всегда — не до тебя. Так и возвращаешься. (Вот так и работал ганичевский аппарат последние годы. — Ст. К.) Одна отрада — с коллегами пообщаться. Теперь узнаю, появился рабочий секретарь Валерий Юрьевич Киселёв, наводит в бумагах порядок. (А что — неужели он лучше Г.Иванова?) Слава Богу. А тут и статья Дорошенко подоспела. Всё становится на свои места, проясняется. Конечно, какой из Куныева председатель — на поклоны к нему потом ходить, что ли? Или даже не к нему, а к его шефу? Да ни за что гордый камчатец, северянин не пойдёт к кому бы то ни было. А к Николаю Иванову знаю, можно запросто зайти, поговорить, позвонить, узнать и т.д.! Не буду здесь распространяться ни о чьих достоинствах и недостатках, скажу лишь, что мы, камчатцы, наконец-то тоже определились. Благодаря напату Дорошенко. Спасибо».

Ст. К. Уважаемый «гордый камчатец»! Ну кто Вам наболтал, что ко мне нужно ходить на поклоны? Где Вы этому научились? Может быть, на Комсомольском, 13? Ко мне на Цветной бульвар в журнал «Наш современник» немало приходит людей — и читателей, и писателей. И я стараюсь их всех принять, если хватает времени, ведь каждый человек интересен по-своему. Правда, кое-кого из литераторов, если и придут, не приму: например, Дорошенко или Огрызко, потому что больно уж много на своих сайтах и в своих газетёнках лжи и клеветы на меня навешали. А Вас я не знаю, так что приходите — со стихами или с прозой, не знаю, что Вы пишете. Однажды к нам вот так пришёл никому неведомый Переверзин (не камчатец, но якут) и скоро стал одним из любимых авторов.

Принесёте талантливое произведение — напечатаю. И даже гонорар заплачу. Ведь наш журнал самый популярный и самый

многотиражный из «толстых» литературных журналов. Если сложить тиражи знаменитых «толстых» журналов «Нового мира» (2100 экз.), «Знамени» (1300 экз.) и «Октября» (1000 экз.), то в сумме получится почти тираж «Нашего современника» — 4500 экз. Традиции Николая Рубцова, Валентина Распутина, Василия Шукшина, Василия Белова, Вадима Кожина, Георгия Свиридова, Ильи Глазунова, Глеба Горбовского, Юрия Кузнецова и других знаменитых русских людей живут на страницах журнала. Потому-то его и любят, выписывают и читают.

Отбросьте свою неумную гордыню и приходите в гости.

Юрий Серб

«Результаты работы XV съезда радуют и обнадеживают, они ещё раз подтвердили ту истину, что русских писателей не обмануть, не соблазнить фальсифицированными лакомствами. Лукавая власть, более двух десятилетий пытавшаяся уничтожить Союз писателей России, теперь вознамерилась нам "помогать" в обмен на отказ от верности народным национальным ценностям, правде, идеалам справедливости и в обмен на единение СПР с тусовкой пишущих приспособленцев вокруг Администрации Президента. Случись такое — как в страшном сне — и русских писателей затоптали бы в хороводе шведских федеральных агентств по устранению отечественной культуры и памяти.

Ради этого и сготовили на политической "элит"-кухне скоропалительное блюдо "Куныев-Переверзин-витюки-Шаргунов". Потому Надежда Мирошниченко и стала на съезде (благодаря своим таланту и темпераменту) яркой выразительницей того мнения народного, о котором так весомо сказал в своё время Александр Пушкин».

Ст. К. Рекомендую незнакомому мне Юрию Сербу прочитать хоть одну мою книгу (о шляхте, о Есенине, о Серебряном веке, воспоминания «Поэзия. Судьба. Россия»), а также нашу переписку в этом номере журнала с Надеждой Мирошниченко, станцевавшей для делегатов съезда такой зажигательный танец, что уместней выпустить её в какой-нибудь «Мулен Руж» или «Фолли Берджер», но не на страницы «Нашего современника» и не на подиум съезда писателей России.

Алексей Мещеряков

«Желаю разума и Ивану Переверзеву, и Станиславу Куныеву: одумайтесь, нельзя быть на "территории нравственности" и пользоваться безнравственными методами (так у автора. — Ст. К.) для достижения каких-то своих целей».

Ст. К. Хочу ответить бывшему руководителю Красноярской писательской организации, которая несколько раз сама разваливалась на куски, что наша попытка выбрать председателем СП России талантливого писателя и яркого, современного общественного деятеля Александра Шаргунова была попыткой спасения и развития союза. Эпоха семейного ганичевского клана, начавшаяся в 1994 году, несмотря на формальную победу семейства, всё равно приходит к концу. В этом суть кризиса, произошедшего 15 февраля в Доме литераторов. На нынешней «территории нравственности» когда-то были и пропали 30 человек администрации, ресторан, типография, бухгалтерия, антикварная мебель, бюджет, регулярно выходившая газета, а теперь остаётся несколько комнаток, в которых будет жить одна чистейшая «нравственность».

Александр (без фамилии)

«Николай Иванович, здравствуйте. Очень рад был прочитать Вашу статью. Вы как человек вообще мне приятны. Не зря когда-то в "Фейсбуке" были друзьями. Но увы... за патриотические выкладки меня там заблокировали навечно... Что же касается информации о перипетиях перед съездом, теперь понятно, в чём

дело. По большому счёту, эта возня Переверзина, видимо, втёмную инспирирована Западом — для ослабления нашей страны ещё и с этой стороны. Удары идут со всех сторон. Украина, Сирия, НАТО, пятая колонна, санкции, "кремлёвский список", провокации против наших спортсменов... Переверзин со своей тягой к власти и денежными притязаниями (пусть и опосредованно — через Станислава Куныева) — им, противникам России, очень даже выгоден».

Ст. К. Из вышеприведённого текста видно, что проведение нашего съезда вписывалось в картину мировой политики, и авторы текстов, приходивших к нам по социальным сетям, возводили наши литературные споры на уровень мировых войн, передвижения континентов и прочих серьёзных событий, считая, что опусами Дорошенко, откровениями Огрызки и филиппиками Саши Боброва должны заниматься все ведущие разведки мира.

Григорий Блехман 07.02.18

«Очень хорошо, что так вовремя появилась эта статья, где, как это умеет делать Н.И. Дорошенко, всё расставлено по своим местам и высвечено, кто есть кто, и кто какие цели преследует.

А основная цель у всех, кто задумал внести раскол в работу съезда, одна. Уничтожить главное в СПР, который, благодаря своей патриотической направленности, как кость в горле стоит у нынешней антинародной власти. Поэтому и перед съездом, и во время его проведения каждый из нас должен сделать всё от него зависящее, чтобы председателем стал Николай Фёдорович Иванов.

Потому что это желание подавляющего большинства членов СПР. Во всяком случае тех, кто думает о судьбе страны, на которую в немалой степени оказывает влияние направленность умов творческой интеллигенции. Уверен, что мы найдём механизмы, позволяющие не допустить смуты на съезде».

Ст. К. Провокаторы из пятой колонны уверяют себя и читателей, что война между Союзом писателей России и кремлёвской антинародной властью неизбежна: военный человек пришёл, подчинённые ждут команды.

Пока мы думаем, что Дорошенко занимается всяческими смехуёчками, бдительный Григорий Блехман давно понял, что Колян готовит к движухе очередную Болотную площадку. Блехман лишь не домыслил — участвует ли в этом заговоре Шаргунов или нет.

Чем ближе приближалась дата выборов — тем радикальнее и значительнее становились электронные письма.

Владимир (письмо к Дорошенко)

«Николай Иванович, благодарен Вам за честную и открытую информацию о подготовке к съезду. "Куныевщина" уже была, и мы знаем, чем она окончилась в былые времена. Заманданцикам не место не то что быть на съезде, но и в наших рядах писательского союза. Торгащам место на "свободном рынке" подлости, там пусть разыскивают своих клиентов, а не в Союзе писателей России. С ув. Владимир Пядухов, г. Смоленск».

Ст. К. Спровоцированный статьёй Николая Дорошенко человек требует покончить с «куныевщиной». Ну как ему помочь — ума не приложу. Дело в том, что за последние тридцать лет я издал множество книг. Первую и самую главную мы с сыном написали к столетию со дня рождения Сергея Есенина — в 1995 году. За истекшие с тех пор четверть века она переиздавалась в серии «ЖЗЛ» и других изданиях 15 раз. Кроме того, я написал книгу воспоминаний «Поэзия. Судьба. Россия». Трёхтомник, первое издание которого вышло в 2005 году, с тех пор в разных издательствах книга, ставшая популярной, переиздавалась 10 раз. Потом меня потянуло к истории, и в 2001 году я держал в руках све-

жее издание книги «Шляхта и мы». Наши отношения с Польшей таковы, что книга моментально исчезала с прилавков, издательство «Алгоритм» тут же переиздало её в расширенном варианте, и таких переизданий (под другими названиями) тоже к нынешнему времени вышло в свет более десяти. Затем я заинтересовался историей еврейского народа и написал книгу «Жрецы и жертвы Холокоста» — и тоже разошлась. По-моему, недавно вышло пятое издание. Вслед за ним у меня вышла книга «Любовь, исполненная зла» — о Серебряном веке. Появилась на полках — и ушла на расхват. С 2011 по 2016 год вышло аж три расширенных и дополненных издания. Я уж не говорю о книге избранных стихотворений «Сквозь слёзы на глазах», о книге про моего друга, великого русского поэта Юрия Кузнецова «И бездны мрачной на краю»; тут ещё украинские события, а моя судьба и судьба моей жены накрепко связаны с Украиной. Написал в 2014 году книгу «Нет на свете печальной измены». Уже вышло два издания. Сейчас пишу книгу о шестидесятниках и шестидесятничестве... Планов — полно. Лишь бы зрение выдержало. Около пятидесяти книг разных жанров издано мною за последние четверть века. Ну как тут угодить читателю, который хочет избавиться от «куныевщины»?! Ничего из этого не получится, как бы он этого ни хотел и как бы ни старался угодить ему. Придётся «Владимиру» жить и жить в этой «куныевщине». Кстати, ничего плохого или вредного в этом не вижу: книги написаны талантливо и занимательно. Читайте — и пишите мне письма, глядясь, и Вы чему-нибудь научитесь, ну хотя бы добродушию и вежливости. А то ведь живёте, страдая сами от своего хамства. А у моего сына Сергея вышла книга в серии «ЖЗЛ» о Николае Клюеве, в «Алгоритме» — книга о поэте Павле Васильеве, сейчас он заканчивает книгу для «ЖЗЛ» о Вадиме Кожине, издал недавно книги о дискуссии «Классика и мы», о творчестве Татьяны Глушковой и т.д. Словом, опять сплошная «куныевщина». Сочувствую Вам.

Михаил Попов (Архангельск)

«Ну, и славно! Наша взяла! Наша — это совесть, честь, достоинство. Николаю Фёдоровичу — виват, многая лета и плодотворных трудов».

Ст. К. Ну что ещё можно добавить? — «революция достоинства», как на Украине.

Александр Бобров

«Поздравляю с победой Николая Иванова. С сохранением поста Гену Иванова. Членов правления (и себя) — с поддержкой нас съездом. Будем работать!»

Самое гадкое чувство осталось от поведения некоторых коллег. Не хочу называть иных старших товарищей из благодарности к прошлым заслугам».

Ст. К. Не стесняйся, Саша, тебе теперь после твоей статьи ничего не должно быть страшно: ни врать, ни пережёвывать сплетни Огрызки, ни кричать на весь мир, что мы «разворовали Литфонд». Но ты прав в том, что один из главных результатов съезда — это «сохранение своего поста» Гену Ивановым. Поздравляю тебя, Гена, и прощаю за то, что ты лишил меня делегатского мандата. Работай теперь за двоих.

А.Шахматов

«Приятная весть — русские писатели Великой России призвали главой писательского объединения русского писателя Николая Фёдоровича Иванова! С ним я знаком и хотел, чтобы он стал главнокомандующим среди писательской армии — армии великого русского слова — слова литературного, красивого и правдивого! Поздравляю народ и страну!»

Ст. К. Жаль, что рядовые В.Распутин, В.Белов, Ф.Абрамов, Е.Носов не дожили до нового главнокомандующего русским словом.